

предварительному сговору, либо в крупном размере, либо путем вымогательства. Санкция ч. 2 ст. 433 УК в части основного наказания оставалась неизменной: ограничение свободы на срок до пяти или лишение свободы на срок до пяти лет. Изменения касались дополнительных наказаний по ч. 2 ст. 433 УК.

Появившаяся в редакции 2003 г. ч. 3 ст. 433 УК содержит в качестве квалифицирующего признака особо крупный размер незаконного вознаграждения и в настоящее время наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. Преступление отнесено к категории тяжких. Аналогичная санкция присуща, в частности, таким преступлениям, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 147 УК), грабеж, совершенный в крупном размере (ч. 3 ст. 206 УК). На наш взгляд, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 433 УК, обладает меньшей степенью общественной опасности, нежели иные, схожие с ним по санкции преступления. Не в полной мере отвечает принципу справедливости уголовного закона тот факт, что лишь в зависимости от суммы полученного или предоставленного незаконного вознаграждения преступление из категории менее тяжких становится тяжким и предусматривает в качестве основного наказания только лишение свободы.

Полагаем, что ответственность за принятие незаконного вознаграждения должна наступать в случае причинения вреда интересам службы или при нарушении принципа равенства граждан при выполнении субъектом преступления возложенных на него трудовых функций, или в случае вымогательства вознаграждения за совершение действий по службе, которые лицо должно было и могло совершить. Необходимо также дифференцировать ответственность лиц, принимающих незаконное вознаграждение, с учетом этих положений скорректировать санкцию ст. 433 УК.

Шаблинская Диана Викторовна

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАКАЗАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, к.ю.н.,
доцент, shablinskaya@bsu.by

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению проблемы сокращения дополнительных наказаний в системе наказаний и расширения законодательного установления иных мер уголовно-правового воздействия.

Сделан вывод о том, что иные меры уголовно-правового воздействия могут выступить альтернативой каре, а их институционализация предполагает отказ от дополнительных наказаний с их преобразованием в иные меры уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: дополнительные наказания, иные меры уголовно-правового воздействия, система наказаний, уголовный закон.

Актуальным предметом научного познания является наказание, представляющее собой основной вид государственного принуждения в уголовном праве, выполняя на всех этапах развития общества роль важнейшего средства борьбы с преступностью, способа непосредственного реагирования со стороны общества и государства на совершение деяний, признаваемых опасными, причиняющих тот или иной вред человеку, его правам, интересам, безопасности его и общества в целом и поэтому запрещенных властными структурами. В силу исключительной значимости в противодействии преступности наказание всегда привлекало особое внимание со стороны как государственных структур, так и специалистов, представляющих различные сферы науки: философию, юриспруденцию, социологию, этику и др. Как удачно отмечено в литературе, «проблема уголовного наказания с теоретической и утилитарно прикладной точек зрения относится к числу «вечных» проблем социума» [1, с. 8].

Оценка наказания в различные исторические периоды в части его содержания, социальной роли и целей была далеко не однозначной. Несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных наказанию, в том числе последних работ отечественных авторов (см., например [2; 3]), практически все аспекты исследуемой категории носят проблемный характер. В рамках данного исследования видится целесообразным рассмотреть отдельные направления, характеризующие развитие наказания в современных условиях оптимизации уголовного законодательства. Предлагаем обратить внимание на следующую тенденцию: сокращение дополнительных наказаний в системе наказаний и расширение законодательного установления иных мер уголовно-правового воздействия.

При рассмотрении системы наказаний обращает на себя внимание не только разнообразие видов наказаний, но и наличие между ними существенных различий, относящихся к содержанию, характеру каждого вида наказания, условиям и порядку их назначения и исполнения, что предполагает выделение среди них отдельных групп (видов). Не углубляясь в вопросы классификаций наказаний, отметим лишь одну из них, предусмотренную в

уголовном законе: согласно ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) наказания делятся на основные и дополнительные.

Совокупность дополнительных наказаний оформилась в качестве самостоятельного уголовно-правового института к середине 80-х гг. XX века. Выделение в рамках системы наказаний двух подсистем предусматривает формулирование основных и дополнительных наказаний в два самостоятельных перечня. Следует отметить, что на сегодняшний уголовный закон предусматривает возможность применения только одного дополнительного наказания – лишения воинского или специального звания. В 2019 г. конфискация имущества (общая конфискация) исключена из системы наказаний. Часть 3 ст. 48 УК не исключает применение основных наказаний (штрафа и лишения права занимать определенные должности) в качестве дополнительных. Отмечается сокращение и данной группы наказаний: в 2021 г. из нее исключены общественные работы.

Таким образом, законодатель постепенно сужает сферу установления дополнительных наказаний, что на наш взгляд коррелирует другой тенденции: формированию института иных мер уголовно-правового воздействия.

Значимые достижения в социально-экономической сфере развития общества определенным образом отражаются не только на регулирующем законодательстве, но и напрямую влияют на формирование объектов правовой охраны и, соответственно, установление ответных мер со стороны уполномоченных властных субъектов к правонарушителям. Для уголовно-правовой сферы указанные процессы в полной мере характерны. Во многих зарубежных странах, в том числе государствах – партнерах Республики Беларусь по региональной интеграции, системы мер уголовно-правового воздействия подвергнуты пересмотру на соответствие сложившимся условиям общественного развития. В ряде государств – участников СНГ (Кыргызская Республика, Республика Казахстан) приняты новые уголовные законы. В кодексы иных стран внесены существенные изменения, одним из векторов которых можно определить положение о том, что имеющиеся меры уголовно-правового принуждения, и в первую очередь их основа – наказание, уже не достаточны, и не рассматриваются как исчерпывающие для эффективного функционирования уголовного права и реализации задач уголовного закона.

Несмотря на то, что мерам уголовной ответственности (в первую очередь наказанию) отводится доминирующая роль как наиболее строгим мерам государственного принуждения, наука и практика осуществляют поиск новых уголовно-правовых средств и методов воздействия на общественно опасные деяния. Интенсивное развитие иных мер уголовно-правового воздействия началось в Республике Беларусь в 2015 г., а очередным этапом данных процессов явилось закрепление в 2019 г. специальной конфискации как

самостоятельной меры уголовно-правового воздействия, реализуемой как в рамках уголовной ответственности, так и при освобождении от нее.

Институт иных мер уголовно-правового воздействия на сегодняшний день пока не получил системного регулирования в национальном уголовном законодательстве, однако этот процесс представляется весьма важным этапом эволюции государственного принуждения в уголовно-правовой сфере. Как верно отметил К.Н. Карпов, «вопрос о возможности применения за совершенное преступное деяние мер, не связанных с наказанием и не всегда выступающих формой реализации уголовной ответственности, напрямую сопряжен с вопросом определения предмета и метода самой отрасли уголовного права» [4, с. 3].

Процесс институционализации иных мер уголовно-правового воздействия должен идти в неразрывной связи с оптимизацией наказания, особенно дополнительных его видов. Полагаем, что иные меры уголовно-правового воздействия могут выступить реальной альтернативой каре. В них могут быть преобразованы отдельные виды наказаний (в том числе некоторые основные наказания): например, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Иные формы реализации уголовной ответственности (условное осуждение и отсрочка наказания могут быть трансформированы в меры probation, реализуемые вне режима осуждения). В качестве научной гипотезы можно предположить, что в ходе такого развития дополнительные наказания как таковые могут вовсе не устанавливаться уголовным законом. Суд сможет применять наказание только в сочетании с иной мерой уголовно-правового воздействия.

Библиографические ссылки

1. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 327 с.
2. Курс уголовного права в 5 т. Общая часть. Т. 2 : Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд центр БГУ, 2019. – 990 с.
3. Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики : монография / О. И. Бахур [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск : Колорград, 2020. – 456 с.
4. Карпов, К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К. Н. Карпов. – Омск, 2011. – 22 с.